

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Лебедева Н.И., Жук А.Е., Жук Е.А., Воронина Е.В. — История создания резиденции «К-2» в Ленинграде: камерный образец советского модернизма // Человек и культура. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.2.40589 EDN: TJMZZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40589

История создания резиденции «К-2» в Ленинграде: камерный образец советского модернизма

Лебедева Наталья ИвановнаORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9095-9060>

кандидат исторических наук

Главный специалист-искусствовед, ООО «НИИПИ "Спецреставрация"»

195299, Россия, 890770 область, г. 890770, ул. Киришская, 2А, оф. ч.пом. 4Н 38.2.

✉ stephania_l@mail.ru**Жук Александр Евгеньевич**ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1496-2836>

доцент, кафедра Высшая школа дизайна и архитектуры, Инженерно-строительный институт СПбПУ

195251, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, оф. аудитория 301

✉ zhuk_ae@spbstu.ru**Жук Евгений Александрович**

ORCID: 0000-0001-9095-9060

доцент, кафедра Архитектуры, Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

199034, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 17, ауд. 309

✉ zhukea@gmail.com**Воронина Екатерина Владимировна**

ORCID: 0009-0003-9162-6489

доцент, кафедра Высшая школа дизайна и архитектуры, Инженерно-строительный институт СПбПУ

195251, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, оф. 31

✉ voronina_ev@spbstu.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и дизайн"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.2.40589

EDN:

TJMZZM

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2023

Дата публикации:

03-05-2023

Аннотация: Статья посвящена правительственной резиденции «К-2» (дача - дом приемов Ленинградского Горисполкома) в Ленинграде – Санкт-Петербурге. В статье предлагается комплексное исследование архитектурного проекта (руководитель А.В. Жук) и его реализации как архитектурного феномена в социокультурном измерении. Методология исследования базируется на историко-хронологическом, структурно-функциональном и семиотическом подходах. На основе историко-культурного анализа динамики создания архитектуры здания в статье выделяются несколько инновационных приемов и функций, выполняемых резиденцией таких как: репрезентативная; мемориальная, фиксирующая выдающиеся результаты деятельности творческого коллектива и строителей; художественная в рамках ансамблевого восприятия объекта. Указаны источники поисков художественного решения проекта в процессе работы над ним. В статье проиллюстрированы решения, воплощенные в постройке, отражены масштабы строительства и совершенствование профессиональных методов и приемов.

Проанализированы документы, современные архитектурному замыслу и его реализации, тексты воспоминаний А.В. Жука и искусствоведов. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что дом приемов представляет собой совершенный по функции и художественному образу объект, отражающий синтез новаторских приемов, учитывающий видовые особенности ландшафта. Актуальность сохранения объекта связана с его характеристиками уникальными для пространства Санкт-Петербурга. Научная новизна заключается в утверждении положения, что здание резиденции является воплощением идей рационализма в сочетании с созданием утонченного художественного образа. А также утверждается тезис, согласно которому творческому коллективу удалось гармонично соединить новации с традиционными решениями в интерьере здания.

Ключевые слова:

Правительственная резиденция, Ленинград, история, архитектура, модернизм, градостроительство, технологии, дизайн среды, рационализм, художественного образ

Правительственная резиденция «К-2» (дача, дом приемов Ленинградского Горисполкома) в Ленинграде – Санкт-Петербурге является первым подобным объектом в Советском Союзе, построенным в стиле модернизма, отразившим уровень развития страны в целом и культуры города на Неве, в частности.

Изучение истории проектирования, строительства и бытования замечательного объекта культурного наследия советской эпохи было вызвано обеспокоенностью авторов статьи, в связи с уничтожением интерьеров здания в 2000-е годы и особенностями его современного использования.

Цель данного исследования на основе историко-культурного, визуального и функционального анализа проследить динамику функциональных и образных характеристик архитектуры здания.

Методология исследования базируется на историко-хронологическом, структурно-функциональном и семиотическом подходах. Наше исследование предполагает подробное рассмотрение трогательных и ярких мемуаров Александра Владимировича Жука и обращение к воспоминаниям Игоря Борисовича Ноаха. Историографический обзор сопровождается цитированием наиболее значимых мнений специалистов в данной области знаний.

Исследование проводилось в архивах, библиотеках и музеях Санкт-Петербурга. Основным источником графической информации стали материалы личных архивов Е. А. Жука и И. Б. Ноаха.

Достоинства здания отмечены в публикациях советского периода. Я. С. Степанян и В. П. Толстой в главе «Интерьер» в коллективной монографии «Советское декоративное искусство 1945-1975» отмечали «...основной тип общественного интерьера, который создается на основе синтеза современного и традиционного начал — кафе «Мейрепига» близ Таллинна (арх. В. Херкель), в интерьерах которого интересно использованы традиционные формы эстонского крестьянского жилища, и Дом приемов Ленинградского горисполкома (арх. В. Каменский, А. Жук), где органично слились новые архитектурные формы интерьера со старинными предметами внутреннего убранства (шпалеры, вазы и т. д.)» [\[15, с. 38\]](#). Так же они опубликовали фотографии интерьеров.

Ценны и упоминания в статьях журнала «Капиталь» [\[2, с. 84-88; 4, с. 142-149\]](#), документы и фотографии из опубликованных изданий и коллекции ЦГАНТД СПб, ЦГАКФФД СПб.

Нами были изучены проект фасада, планы и разрезы, другие материалы, хранящиеся в семье А.В. Жука, а также графические листы с зарисовками интерьеров И.Б. Ноаха (см. иллюстрации). Чертежи конструкций здания и, дают представление о сложности воплощения замысла архитекторов.

Упоминается резиденция и в книгах по истории архитектуры, в том числе в статье о Жуке Валерия Григорьевича Исаченко в монографии «Зодчие Санкт-Петербурга XVIII–XX веков» [\[7\]](#).

Особую ценность представляют воспоминания сына архитектора Евгения Александровича Жука о проектировании и строительстве: графические листы и фотоматериалы из его личной коллекции. Эти материалы частично были опубликованы в 2000-е годы.

Так же каменноостровская резиденция представлена в путеводителе по поздне-советскому Ленинграду Анны Броницкой, Николая Малинина и Юрия Пальмина, отмечающих, что модернизм был здесь не отторжением традиции, а рефлексией по ее поводу и утверждающих диалогичный характер ленинградского зодчества. Пока это наиболее полное исследование резиденции, выполненное московскими искусствоведами [\[5, с. 156-161\]](#).

Историк архитектуры Гари Беркович (Gary Berkovich) в 4-м томе «Модернизированный социалистический реализм: 1955-1991» монографии «Восстановление истории. Еврейские архитекторы в императорской России и СССР» дает высокую оценку проектам А.В. Жука.

Проект мастерской № 13 «Ленпроекта» подписан главным архитектором проекта А.В. Жуком (так же указан Каменский, но его автографа на чертежах нет), гл. конструктором Максимовым, инженером Лейв и архитектором Коротковой.

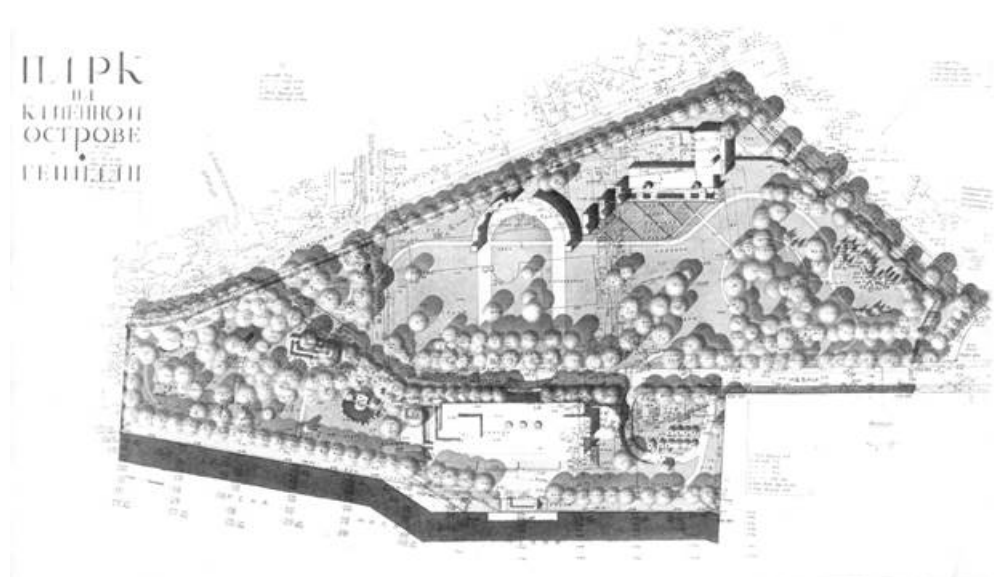
Архитектурное сообщество считает это здание одним из лучших проектов, осуществленных в СССР в 1960-е годы, и выдающимся представителем модернизма, сохранившимся до наших дней.

Каменный остров – это несколько островов на севере Петербурга. По легенде, остров называли Каменным по скале, поднимающейся из вод Невы. В советский период остров назывался Трудящихся, но отличался организацией на его территории министерских санаториев, которые успешно функционировали многие годы. Во время перестройки их закрыли, а особняки продали в частные руки. На месте современного парка с резиденцией ранее находилась дача предпринимателя Отмар-Нешейлера, описание которой мы находим в книге Веры Александровны Витязевой «Каменный остров. Историко-архитектурный очерк. XVIII-XXI вв.» [\[6, с. 174-175\]](#). Дача М.Л. Отмар-Нешейлера занимала три земельных участка, примыкавших к набережной Малой Невки. На участке был разбит парк с фонтаном и скульптурой, кроме двухэтажного господского дома располагались различные служебные здания. Интерьер здания был наполнен произведениями искусства: картины, шпалеры, скульптуры в оранжерее. В начале 1960-х гг. здесь размещалась одна из резиденций, но выяснилось, что здание, построенное из кирпича и дерева, находится в аварийном состоянии. Оно было снесено, большая часть убранства была утрачена.

Строительство резиденции было задумано в начале 1960-х годов, но первая группа проектировщиков не справилась с заданием. В середине 1960-х гг. в мастерской А. В. Жука ЛенНИИпроект началось новое проектирование, а с 1965 г. строительство нового здания. Автором концепции сооружения является А. В. Жук - художник-архитектор, действительный член Академии художеств и Международной Академии Архитектуры, Почетный член Академии Архитектуры и Строительных Наук, народный архитектор СССР, профессор.

В середине 1960-х в стране было не менее трех десятков резиденций. Но новая имела уникальные черты, так как творческому коллективу удалось решить сложную задачу сочетания публичного и частного пространств в одном здании.

Резиденция прекрасно вписана в ландшафт острова, она хорошо обозревается с противоположного берега Малой Невки. Поэтому особенно интересен Генплан парка. Проект предусматривал благоустройство обширной территории «дачи», различные виды деревьев с разрывом аллеи вдоль набережной, раскрывавшим вид на реку, служебные здания и беседку.

1. Парк на Каменном острове. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Генплан. 1960-е гг. Личный архив Е. А. Жука. Публикуется впервые.

Park on Kamenny Island. Reception House of the Leningrad City Executive Committee in Leningrad. General Plan. 1960s. Personal Archive of E. A. Zhuk. Being published for the first time.

Стены отделаны мрамором, на них — голландские гобелены XVII века, над ними — световой потолок дает точно дозированное количество освещенности. В интерьер была перенесена из парка скульптура с фонтаном: «Единственным напоминанием о стоявшей здесь вилле сохранилась... одинокая купальница». Строилась «дача» для приема иностранных делегаций, поэтому ее главной функцией была представительская. Здесь слились наследие советской архитектуры и традиции оформления дворцов императорского периода Российской истории.

Правительственные дачи для партийного и хозяйственного руководства строили в СССР и раньше. Московские исследователи отмечают, что в 1930-е среди них было много прогрессивной архитектуры: дома отдыха Гинзбурга, Иофана, братьев Весниных, санатории и дачи Мирона Мержанова. «В 1970-е эту модернистскую линию продолжают Илья Чернявский, Владимир Гинзбург, Тимофей Долгой, Игорь Василевский. В их цеховских и совминовских резиденциях и домах отдыха много такого же мерцания: между старым и новым, западным и советским, классическим и модернистским. Но особенно мощно подобная идеологическая межеумочность начинала звучать, когда объект предназначался зарубежным товарищам — в посольствах, дипломатических резиденциях, домах приемов. Здесь архитектор не только мог позволить себе больше, чем обычно, здесь он должен был это сделать» [\[5, с. 157\]](#).

А. Ю. Броновицкая и ее соавторы называют резиденцию маленькой энциклопедией мирового модернизма: «Пропорции ее фасада намекают на виллу Савой Ле Корбюзье, скругленный торец ассоциируется с экспрессионизмом (питерское «Красное знамя» Эриха Мендельсона), а постановка обнаженной фигуры у стеклянной стены на фоне воды наводит на мысль о германском павильоне Миса ван дер Роэ». К этому списку можно добавить еще несколько имен, что вполне естественно. Как для модернизма, так и для классических стилей и эклектики. В первую очередь, это Алвар Аалто. В 1957 году с Выборга сняли штамп «закрытого города», и библиотека, построенная по его проекту в 1934-1935 гг., стала объектом паломничества для ленинградских архитекторов. С ней у

резиденции много общего: два этажа основного объема, светлый цвет, ленты окон, пропорции фасада, прозрачный входной тамбур, свет, идущий через круги в потолке. Лестница за витражом библиотеки повторяется на торцевом фасаде виллы. Напомним, что вилла Савой в Пуасси близ Парижа была отнесена к числу памятников при жизни Ле Корбюзье личным распоряжением министра Культуры Франции Мальро, хотя по французским законам, только произведения ушедших из жизни зодчих можно принять под охрану [\[3\]](#).

Точно подмечено Владимиром Фроловым, что за зданиями Аалто и Жука было и кое-что иное — тихое сопротивление глобализму модернизма. И если для Аалто это была приверженность месту, родной природе и традициям, то в случае Жука это было противостояние Москве. «Давая относительную свободу республикам, Москва, несомненно, покупала таким способом их лояльность. В определенной мере в эту систему «универсалистский центр — регионалистская периферия» укладывается и Ленинград. Здесь тоже существовала собственная архитектурная школа с сильными неоклассическими традициями. Их соблюдение, несмотря на модернизационные директивы сверху, было для местных архитекторов способом защитить независимость города так же, как это происходило в союзных республиках» [\[19, с. 77-80\]](#).

До Жука над этим проектом около полугода работала другая мастерская, но председатель Ленгорисполкома Василий Исаев не был удовлетворен результатом [\[10\]](#). А.В. Жуку пришлось все разрабатывать заново.

От парадного входа, минуя гардероб, гости попадают в музыкальную гостиную, расположенную по центру здания. С одной стороны от нее — банкетный зал с примыкающей к нему кухней, с другой — зал собраний (он же — киноконцертный). Связывает все помещения галерея с зимним садом. На втором этаже — 14 апартаментов (включая 2 люкса), каминная, собственная столовая с выходом на террасу.

Поездка А.В. Жука в Москву для знакомства с устройством правительственных дач на Воробьевых горах убедила его в их архаичности. Архитектор создал проект в соответствии со своим видением и «сумел без подражательств и повторений исторических приемов достичь атмосферы дворцового характера» (Стенограмма заседания правления ЛОСА о выдвижении на соискание Государственных премий СССР Генерального плана развития Ленинграда и концертного зала «Октябрьский» // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-341. Оп. 1-3. Д. 751).

Проектирование велось параллельно строительству, мастерская была размещена в бытовке рядом с объектом. В то же время продолжалось возведение и отделочные работы Большого концертного зала.

В скругленном торце здания размещалась кухня. Линейную планировку отражает равномерный шаг столбов по фасаду первого этажа, второй подчеркивают ленточные окна номеров. Впрочем, с другого берега может показаться, что объем не лежит, а парит (что и придает ему сходство с виллой Савой): пространство между опорами сплошь остеклено. Та же история и со вторым этажом, что порядком озадачило конструкторов: «Стеклянный оконный пояс отрезает верхний пояс от кирпичной кладки. Кроме верхних импостов в конструкции ничего нет. В середине здания в качестве опор имеется возможность основания на стенах и кое-где имеются места, где можно поставить стойки» [\[14\]](#).

Самым же интересным решением стала галерея, полностью открытая на Малую Невку.

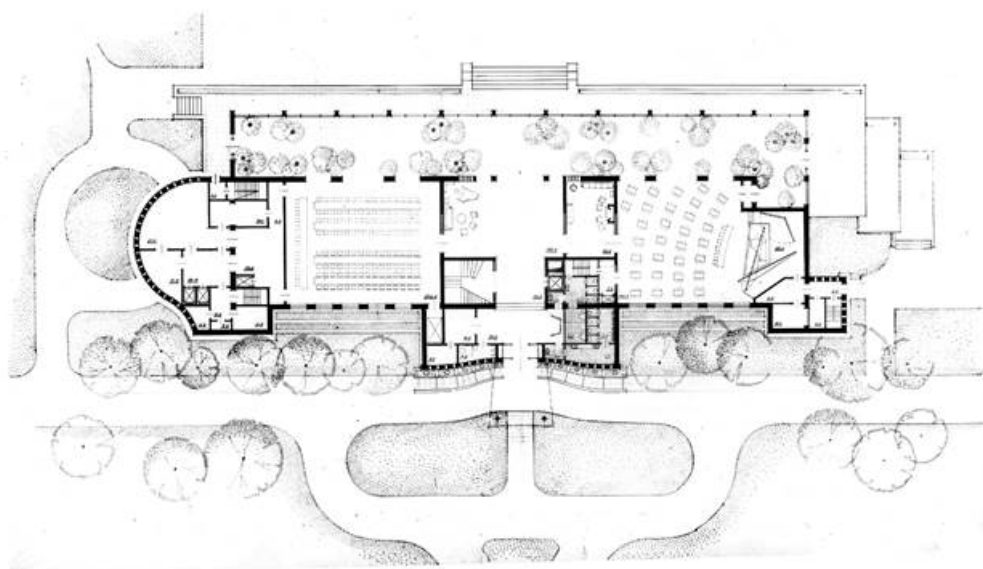

2. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Фасад со стороны Невы. Архитектор А.В. Жук. 1960-е гг. Личный архив Е. А. Жука.

Reception House of the Leningrad City Executive Committee on Kamenny Island in Leningrad. Facade facing the Neva River. Architect A. V. Zhuk. 1960s. Personal archive of E. A. Zhuk.

Жук мечтал, чтобы ее витражи летом опускались под пол и пространство дома полностью соединялось с ландшафтом парка и реки. Данное уникальное инженерное решение, зафиксированное на чертеже с разрезом здания, было осуществлено.

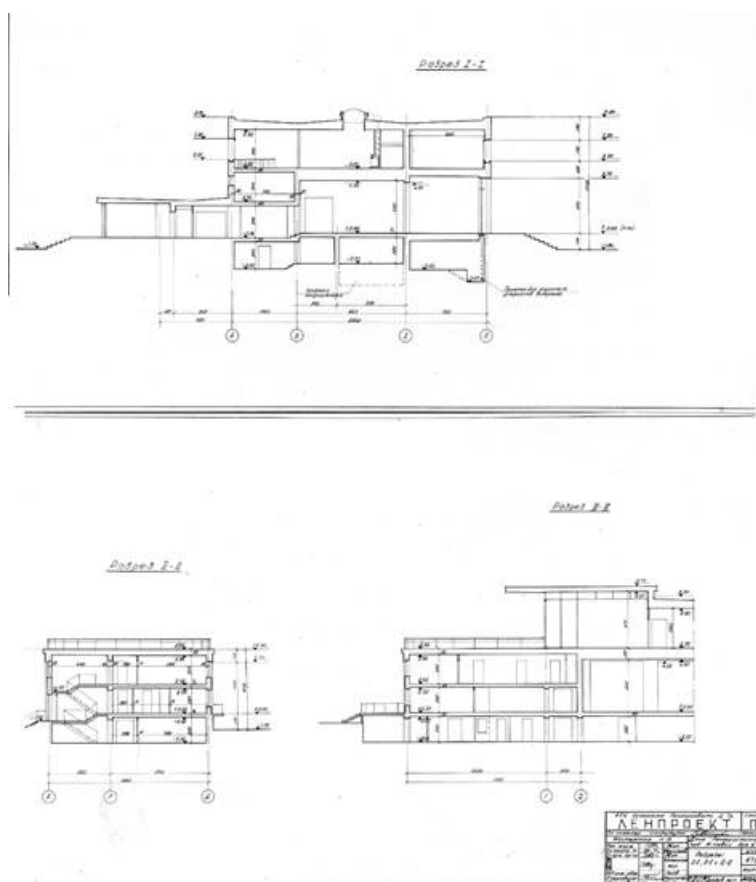
Так как здание необходимо было сдать к юбилею Великого Октября, Жук решил затянуть все стены штофом. Поэтому Т. П. Короткова была направлена в Павловский Посад: «На фабрике в Павлов – Посаде, выполняли большой заказ Московского Исторического Музея. Ткали штоф благородных расцветок по альбомным образцам 1860 года. Тамаре удалось за два дня подружиться с доброй пожилой директоршей. Она согласилась добавить к основному заказу нужный нам объём, и они расстались подругами. Троицкий ликовал. Он где-то откопал сохранившегося опытного старика – обойщика. Привез его вместе с двумя помощниками и неразлучной швейной машинкой. Все двенадцать номеров для сопровождающих и два центральных апартамента прекрасно выглядели и были готовы за десять дней» [\[7\]](#).

ПЛАН 1го ЭТАЖА

3. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. План первого этажа. Архитектор А. В. Жук. 1960-е гг. Личный архив Е. А. Жука.

Reception House of the Leningrad City Executive Committee on Kamenny Island in Leningrad. Plan of the first floor. Architect A. V. Zhuk. 1960s. Personal archive of E. A. Zhuk.

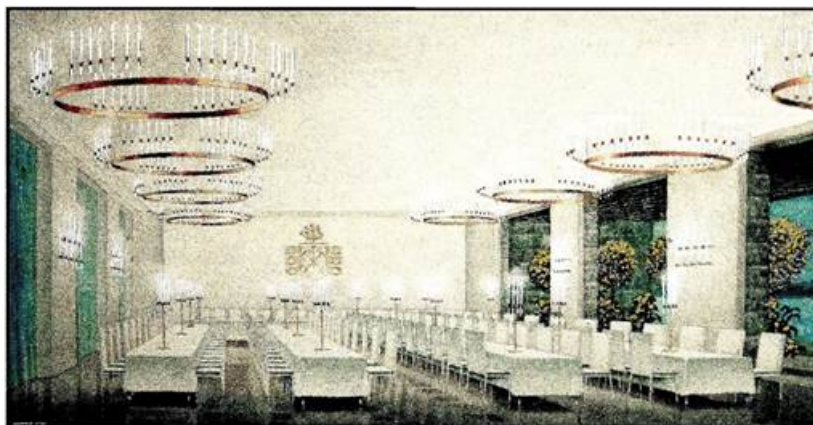

4. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Разрезы. Архитектор А. В. Жук и коллектив мастерской № 13 «Ленпроект». 01.12.1964 г. Личный архив Е. А. Жука. Публикуется впервые.

Reception House of the Leningrad City Executive Committee on Kamenny Island in

Leningrad. Sections. Architect A. V. Zhuk and the team of Workshop No. 13 of "Lenproekt". December 1, 1964. Personal archive of E. A. Zhuk. Being published for the first time.

Воспользовавшись знакомством с Борисом Борисовичем Пиотровским А. В. Жук обратился к нему с просьбой предоставить гобелены для интерьера. Так из Эрмитажа были получены три голландские шпалеры. Обратимся к мемуарам: «Пиотровский указал на две целые парные голландские шпалеры семнадцатого века, которые он согласен передать на постоянное хранение. - Мне кажется, сказал Борис Борисович, слегка заикаясь, судя по эскизу, вы словно их заранее подсмотрели, они похожи на вашу фантазию, и наверно вам понравятся. Мы вместе осторожно их развернули, разложили на полу, я обомлел, увидев две большие, выдержанные в пастельных тонах прекрасные шпалеры, пасторальных сюжетов. Они, как будто специально созданы для гостиной К-2. Мы бережно отложили их до окончания отделки, а я, сам не свой, захлебнувшись восторгом и удачей, рассыпался в благодарности» [7]. Директор Русского музея Василий Алексеевич Пушкирев предоставил ампирные светильники. Зодчий понимал, что, включая в современный интерьер старинные предметы, он достигал этим контрастом большей остроты архитектуры.

*Дом приёмов Ленгорисполкома на Каменном острове, набережная реки Малой Невки, 6
Архитекторы Каменский В.А. и Жук А.В.
Банкетный зал. Эскиз - архитектор Ноах И.Б.*

5. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Банкетный зал. Архитектор А. В. Жук, эскиз И. Б. Ноах. 1966 г. Личный архив И. Б. Ноаха. Reception House of the Leningrad City Executive Committee on Kamenny Island in Leningrad. Banquet hall. Architect A. V. Zhuk, sketch by I. B. Noah. 1966. Personal archive of I. B. Noah.

6. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Зал с гобеленами и оранжереей. Архитектор А. В. Жук, эскиз И. Б. Ноах. 1966 г. Личный архив И. Б. Ноаха.

Reception House of the Leningrad City Executive Committee on Kamenny Island in Leningrad. Hall with tapestries and conservatory. Architect A. V. Zhuk, sketch by I. B. Noah. 1966. Personal archive of I. B. Noah.

Пристальное внимание к отделочным материалам заставило проектировщиков искать выход на международный рынок. Благодаря возможности заказывать двери, осветительную аппаратуру и мебель в Финляндии через «Ленфинторг», А. В. Жук получил возможность наполнить интерьеры современными высококачественными предметами. Из Финляндии получили как всю мебель, так и высокие внутренние двери, фанерованные карельской березой. С финской стороны закупки курировала Марина Елисеева, которая часто приезжала в Ленинград. Александр Владимирович отмечал: «Познакомила нас с милой пожилой финкой - Айной Лампен, в чьих краснодеревных мастерских готовили для гостиной, высоченные двери, фанерованные дорогой карельской берёзой. Я, её бедную измучил, требуя особый вид полировки. Айна подружилась с Тamarой. Они вместе ходили в музеи и ездили в воссоздаваемые Дворцово-парковые ансамбли» [\[7\]](#).

Одним из самых неординарных решений было проектирование люстр по образцу церковных паникадил, но в современной интерпретации, их исполнение в материале было так же поручено финским партнерам. Осветительные приборы, камин, мебель были отрисованы молодым архитектором Ноахом по эскизам Жука. Но, буквально на каждом этапе подготовки здания к сдаче происходили различные приключения. Они подробно описаны в воспоминаниях А. В. Жука: «Люстры банкетного зала, заказанные по моему рисунку и панели фанерованные клёном для стен музыкального салона, раньше, чем через три недели, готовы не будут.

Я предложил временно в место панелей обтянуть стены тканью. Штоф весь использован. Сизов повёл меня в исполкомовский распределитель... Там я отобрал несколько штук тонкого сукна, цвета светлой умбры. Понадобилось всего два дня, чтоб разделаться с музыкальным салоном. Пол и потолок были готовы раньше» [\[7\]](#).

Подобный вышеописанному казус произошел и с мебелью, поставщик - господин Ристо не успевал вовремя поставить ее. Поэтому на открытие резиденции он предоставил другую мебель, а потом заменил ее на заказанную проектировщиками. Мебельные гарнитуры были выполнены в духе минимализма, подобные мы видим в телевизионных фантастических фильмах того периода.

Много работали авторы и над архитектурой фасадов. Они стремились преодолеть ощущение павильонности. В данном проекте легкость придает почти сплошное остекление фасадов. Это позволило отразить в архитектуре фасадов назначение внутренних помещений и придать большое единство зданию.

Остались остекленными помещения зала, что позволяет наслаждаться видами парка, реки и пейзажем соседнего острова. В то же время подсобные помещения имеют большую зрительную изоляцию.

Пристальное внимание уделено авторами отделке интерьеров здания. Предполагалась сдержанная цветовая гамма, с использованием естественных и современных материалов, а также зелени.

Отметим своеобразный, запоминающийся облик объекта, цельное, простое, где функциональные задачи решены на самом современном уровне, с учетом мировых достижений в этой области.

Мы опустим подробности возведения объекта. Напомним, что строительство шло под пристальным наблюдением А. В. Жука и его коллег.

Акцентируем внимание на переключке пейзажного парка, оранжереи на первом этаже здания и пасторальных сцен эрмитажных шпалер в интерьере. Символика фонтана, по мнению Д.С. Лихачева, означала: «В садах ценились непокойные воды, как прежде, и льющиеся (потоки, водопады), но в спокойных водах подчеркивалась их способность отражать мир, а в текущих — изображать ее мимолетность» [\[12\]](#).

Одним из приемов в решении фасадов здания была дематериализация - декларация открытости и текучести пространства. Данный эффект достигался двумя способами: сплошным и ленточным остеклением, в гигантских окнах здания отражался парк и пейзаж противоположного берега Малой Невки и «объединение» интерьера с парком при опущенных окнах.

ИСТОРИЯ БЫТОВАНИЯ

До середины 1980-х годов данная резиденция была самой современной в СССР. Именно здесь проходили наиболее значимые для региона встречи и мероприятия 1990-х годов. Например, совещание Маргарет Тэтчер с предпринимателями. Вероятно, именно в этой резиденции в 1992 году мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак принимал оперную певицу Монсеррат Кабалье. (Ряд фотографий хранится ЦГАКФФД СПб. – см. раздел «Источники»).

Дача была построена для протокольных мероприятий — с рестораном, каминным залом, бильярдной и десятью апартаментами для проживания. Здание облицовано белым мрамором и по замыслу архитектора Жука стилизовано под корабль.

В 1994 году мэр Анатолий Собчак, учредил государственное учреждение «Каменно-островский гостиничный комплекс» «с целью повышения качества приема и обслуживания правительственных делегаций, мероприятий, а также экономически эффективного использования резиденций в периоды, свободные от госвизитов, для привлечения валютных средств в городской бюджет». Позже учреждение было переименовано в Управление гостиничного хозяйства. В его состав входят каменноостровские резиденции «К-1», «К-2», «К-5» (а также расположенный за пределами города пансионат «К-100», гостиницы «Смольнинская» и «Меркурий»). В 1990-е годы Управление гостиничного хозяйства администрации города учредило ООО «Каменноостровский комплекс», которому и передала виллу в аренду. В качестве пиар-хода в 2004 году здесь сыграли две громкие свадьбы: сначала — сына Валентины Матвиенко, а через неделю — Германа Грефа. «Резиденция отличается неприступным забором, строжайшей охраной и "советским" интерьером» [\[17\]](#), — писали в отчете о свадьбе Грефа «Известия». Тогда казалось, что шлейф секретной правительственной резиденции работает. Но «советский» интерьер был уничтожен (как ранее вилла Нейшеллера). Местонахождение скульптуры фонтана (итальянский скульптор Пьетро Каноника) неизвестно, гобелены вернулись в запасники Эрмитажа [\[5\]](#).

В 2004 году Управление гостиничным хозяйством публично презентовало проект коммерческого использования резиденции, укомплектовав ее оборудованием для

дискотек и лазерных шоу. На первом этаже расположен обширный холл с зоной отдыха, зимний сад, конференц-зал на 300 мест и банкетный зал на 300 гостей. Проведение вечеринок и торжеств в этой смолянской резиденции с территорией площадью 3,5 га и причалом для речных судов сразу после реконструкции обходилось в \$3 тыс. В «К-2» справляли свадьбы сын главы города Сергей Матвиенко и другие VIP-персоны.

Реконструкция 2006-2007 годов по проекту Ф. Романовского уничтожила первоначальный интерьер объекта, что вызвало серьезный резонанс в прессе. Архитектор Феликс Романовский, проектировавший новый интерьер, утверждал, что здание уже было ободрано до бетона, и хотя «дилемма была», а «мои оппоненты выступали за то, чтобы все как было закрыть в стеклянный саркофаг», «мы выбрали единственно правильный путь — современный ампир» [4, с. 100]. Такие циничные рассуждения при живом и активно работающем авторе проекта и его коллегах, конечно, были непозволительны с точки зрения профессиональной этики. Оппоненты, опрошенные журналом «Капиталь», единодушно пригвоздили коллегу к позорному столбу: «мир дешевого, притом провинциального гламура», «весь набор того, что подходит под определение китч», «стойкое ощущение дурновкусного дамского будуара» [4, с. 96-97].

Каменноостровская территория, получившая в XIX веке название «Тихий отдых», постепенно превратилась в местную элитарную зону.

Сейчас наиболее раскрученной event-площадкой считается резиденция «К-2».

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ

Образное решение резиденции середины 1960-х годов выразительное и лаконичное, а структура здания максимально рациональная. В процессе его возведения здания вносились лишь незначительные изменения, касавшиеся технических вопросов строительства.

Дом приемов является ярким примером советского модернизма. Он спроектирован под руководством одного из самых авторитетных петербургских архитекторов Александра Жука. Творческий коллектив включал в себя архитекторов, оставивших заметный след в истории архитектуры Ленинграда: В. А. Каменского, Т. П. Короткову, Л. К. Модзалевскую, Е. Б. Ноаха. Инженерные разделы проекта разрабатывались инженерами Н. В. Максимовым, Ж. Я. Лейв.

Возможным источником для создания световых фонарей послужили световые фонари на крыше библиотеки в Выборге, спроектированной классиком современной архитектуры Алваром Аалто. Так как, по меткому высказыванию Владимира Фролова, финны оказались способными гуманизировать модернизм, так и коллективу Жука удалось передать медитативное спокойствие ландшафта Каменного острова и прибалтийской природы в архитектуре резиденции К-2.

Интерьер, включавший раритетные произведения искусства, семиотически интерпретировался: от обывательского – «богато» до эстетического – «великолепно».

«Дача» имеет уникальное инженерно-конструкторское и архитектурное решение. Таким образом, она является воплощением идеи рационализма в сочетании с созданием яркого художественного образа. Александру Владимировичу удалось предать дух времени, создав один из немногих в России памятник в стиле органической архитектуры, одновременно экологичный и эффектный.

Созданное гармоничное произведение зодчих выглядит очень современно, тем более, что органическая линия в ландшафтном дизайне и архитектуре сегодня не менее актуальна.

Мы полагаем, что необходимо присвоение зданию статуса объекта культурного наследия.

Источники

ЦГАКФФД СПб Ар 176040. Оперная певица М. Кабалье и мэр Санкт-Петербурга А. Собчаки (справа) на приеме в резиденции. 1992 г. Автор съёмки: Белинский Юрий

ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 183740. Заключительная пресс-конференция Маргарет Тэтчер в резиденции на Каменном острове во время работы международного форума "Восточный экспресс в мировую экономику" (2 снимка). Октябрь 1991 г. Автор съёмки: Смольский Сергей Сергеевич

ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 251062. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер дает интервью у входа в государственную резиденцию "К-2" перед началом завтрака с петербургскими предпринимателями в рамках работы Международного форума "Восточный экспресс в мировую экономику". Октябрь 1991 г. Автор съёмки: Щенников Юрий Николаевич

ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 251063. Представители петербургского бизнеса и руководства города в государственной резиденции "К-2" (набережная Малой Невки д.6) во время завтрака в рамках работы Международного форума "Восточный экспресс в мировую экономику". Октябрь 1991 г. Автор съёмки: Щенников Юрий Николаевич

ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 251072. Интерьер холла государственной резиденции "К-2" (набережная Малой Невки д.6). Октябрь 1991 г. Автор съёмки: Щенников Юрий Николаевич

ЦГАКФФД СПб. Фотодокумент Ар 251073 Интерьер холла государственной резиденции "К-2" (набережная Малой Невки д.6). Октябрь 1991 г. Автор съёмки: Щенников Юрий Николаевич

ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-341. Оп. 1-3. Д. 751. - Стенограмма заседания правления ЛОСА о выдвижении на соискание Государственных премий СССР Генерального плана развития Ленинграда и концертного зала «Октябрьский».

ЦГАНТД СПб. Фонд Р-36. Опись 12. Дело 803. Протокол №28 и стенографический отчет заседания секции конструкции о конструкции перекрытия государственной дачи на Каменном острове. 1965 год / Технический совет. 28.08.1965. 36 л.

Проект. Парк на Каменном острове. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Генплан. 1960-е гг. Личный архив Е. А. Жука.

Проект. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Лицевой фасад. Архитектор А.В. Жук. 1960-е гг. Личный архив Е. А. Жука.

Проект. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. План и разрезы. Архитектор А.В. Жук и коллектив мастерской № 13 «Ленпроекта». 01.12.1964-е гг. Личный архив Е. А. Жука. Проект. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Банкетный зал. Архитектор А.В. Жук, эскиз И. Б. Ноах. 1966 г. Личный архив И. Б. Ноаха.

Проект. Дом приемов Ленинградского Горисполкома в Ленинграде. Зал с гобеленами и оранжереей. Архитектор А.В. Жук, эскиз И. Б. Ноах. 1966 г. Личный архив И. Б. Ноаха.

Библиография

1. Berkovich, Gary. Reclaiming a History. Jewish Architects in Imperial Russia and the USSR. Volume 4. Modernized Socialist Realism : 1955–1991. / Gary Berkovich. — Weimar und Rostock : Grunberg Verlag, 2022. — 162 с. — С. 95. ISBN : 978-3933713650. — Текст : непосредственный.
2. «К-2»: как это было. Из воспоминаний А.В. Жука о строительстве Дома приёмов // Капиталь. 2009. № 3 (15). С. 84-88. — Текст : непосредственный.
3. Архитектура Запада-4: Модернизм и постмодернизм. Критика концепций/ ЦНИИ теории и истории архитекту-ры. — М.: Стройиздат, 1987. — 181 с, ил. — Текст : непосредственный.
4. Бембель И. От совет-ского функционализ-ма — к новому дворцо-вому стилю // Капиталь. 2009. № 3 (15). С. 96-100. — Текст : непосредственный.
5. Броновицкая, А. Ю., Малинин, Н., Пальмин, Ю. И. Ленинград: архитектура советского модернизма 1955-1991. Справочник-путеводитель. / А. Ю Броновицкая, Н. Малинин, Ю. И. Пальмин. — Москва : Garage, 2021. 344 с. – ISBN: 978-5-6045382-0-3. — Текст : непосредственный.
6. Витязева В.А. Каменный остров. Историко-архитектурный очерк. XVIII-XXI вв. / Вера Витязева.-Москва : Центрполиграф ; Санкт-Петербург : МиМ-Дельта, 2010.- 361, [1] с. : ил., портр. ; 21 см.; ISBN 978-5-9524-3113-3 — Текст : непосредственный.
7. Жук А. В. «К-2»: как это было. [Из воспоминаний о строительстве Дома приёмов] 2007. Рукопись.
8. Жук А. В. Резиденция «К-2» // Адреса Петер-бурга. 2004. № 12/24. — Текст : непосредственный.
9. Жук Е. А. Александр Владимирович Жук. 1917-2008. К 100-летию со дня рождения // Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург. Ежегодное периодическое издание. 2017. № 3 (15). С. 142-149. — Текст : непосредственный.
10. Исаченко В. Г. Зодчие Санкт-Петербурга XVIII–XX веков. СПб., 2010.-480 с., 197 илл. — Текст : непосредственный
11. Как женился Греф // Известия.-2004. 4 мая.
12. Лихачёв Д. С. Поэзия садов : К семантике садово-парковых стилей : Сад как текст / Д. С. Лихачёв.-3. изд., испр. и доп.-Москва : Согласие : Тип. "Новости", 1998.-469 с. : ил., факс.; 25 см.; ISBN 5-86884-075-5 — Текст : непосредственный.
13. Матусевич Н. А.В. Жук (1917–2008) // Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург. Ежегодное периодическое издание. 2007-2008. 2009. Выпуск 7. С. 147-151. — Текст : непосредственный.
14. О конструкции пере-крытия государственной дачи на Каменном острове. Протокол засе-дания Технического со-вета Ленпроекта № 9 26 от 28 августа 1965.
15. Советское декоративное искусство 1945-1975: Очерки/ В. П. Толстой (отв. ред.). — М.: Искусство, 1989. — Текст : непосредственный.
16. Современная советская архитектура, 1955-1980 гг. : [Учеб. для архит. спец. вузов / Н. П. Былинкин, А. М. Журавлев, И. В. Шишкина и др.]; Под ред. Н. П. Былинкина, А. В. Рябушина.-М. : Стройиздат, 1985.-224 с. : ил.; 24 см.; ISBN нет – Текст : непосредственный.

17. Ступаченно И. Развлечение и властью. Правительственная резиденция сдается всем желающим // Приложение «Коммерсант-Дом». № 99. 2004. 3 июня.-С. 26. — Текст : непосредственный.
18. Творчество ленинградских архитекторов [Текст] = Work of Leningrad architects / [Авт.-сост. М.З. Тарановская, И.С. Дуранина, И.А. Квятковский]. – Ленинград : Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1979. – 304 с. : ил. – Текст : непосредственный.
19. Фролов В. Алвар Аалто и Александр Жук: не-ортодоксальные модернисты // Проект Балтия. Project Baltia : журнал об архитектуре и дизайне Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии и Северо-Запада России / учредитель и издатель: ООО Изд. дом "Балтикум".-Санкт-Петербург : Балтикум, 2015. № 3 (26).-С. 77-80. — Текст : непосредственный

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования определен авторами в целеполагании — раскрывается динамика функциональных и образных характеристик архитектуры здания правительственной резиденции «К-2» (дача, дом приемов Ленинградского Горисполкома) в Ленинграде – Санкт-Петербурге. Соответственно, объектом исследования является конкретный архитектурный объект, исторические характеристики которого указывают на необходимость восстановления и сохранения камерного образца советского модернизма 1960-х гг.

Авторы последовательно раскрывает историко-культурную значимость объекта в его исконном (1960-е гг.) воплощении по проекту А.В. Жука (1917–2008), его место в истории отечественной архитектуры советского периода и, соответственно, значимость для мировой художественной культуры.

Динамика функциональных и образных характеристик архитектуры здания раскрыта посредством анализа ландшафтных, дизайнерских и инженерных решений А.В. Жука, воплотивших в объекте материальной культуры существенные достижения архитектуры и дизайна советского времени. Эстетическая и историко-культурная оценка объекта авторами подкреплена мнениями авторитетных отечественных и зарубежных экспертов (Я.С. Степанян, В.П. Толстой, В.А. Витязевой, В.Г. Исаченко, И. Бембель, Г. Беркович и др.). Критику авторами реконструкции объекта 2006-2007 гг. по проекту Ф. Романовского, рецензент считает вполне обоснованной, отмечая, что подобные «проекты» слепого потакания безвкусице современного общества потребления, совершенно не соответствуют ни актуальной повестке государственной культурной политики Российской Федерации, ни этическим нормам современного дизайна, ни традициям отечественной школы архитектурного дизайна, теории и практики сохранения историко-культурного наследия, заложенным ещё в советское время.

Методология исследования базируется на историко-хронологическом, структурно-функциональном и семиотическом подходах, представляя собой авторизованный комплекс методов оценки историко-культурной значимости архитектурного объекта, усиленный элементами историко-библиографического анализа эпистолярных опубликованных и архивных источников. Авторами уместно применены инструментальные приемы работы с источниками, включая тематическую и перекрестную выборку. Обозначенная авторами программа исследования выполнена в полном объеме. Практические рекомендации авторов хорошо обоснованы и не вызывают сомнений.

Актуальность поднятой темы авторы обосновывают уместной обеспокоенностью, связанной с уничтожением исторических интерьеров здания в 2000-е гг. и особенностями его современного использования. Рецензент разделяет обеспокоенность авторов, отмечая, что действующие российские правовые нормативы в области охраны архитектурного наследия обязывают собственника подобного объекта предпринять необходимые шаги для его официальной историко-культурной экспертизы.

Научная новизна представленных результатов исследования не вызывает сомнений. Грамотно использованный авторами комплекс научных методов убедительно обосновывает необходимость присвоения рассмотренному артефакту отечественной материальной культуры статуса объекта культурного наследия.

Стиль в статье выдержан строго научный. Структура полностью соответствует логике изложения результатов научного поиска. Отдельные описки по тексту требуют авторского внимания и вычитки (например, «...выглядит очень современно, тем более, что...» [возможно лишняя запятая], «Реконструкция 2006-2007 годов по проекту и Ф. Романовского уничтожила...» [возможно лишний союз «и»], «...коллективу удалось решить сложную задачу...» [согласование глагольной формы «решит»] — возможны и другие не обнаруженные рецензентом описки). Следует также обратить внимание на грамотное использование аббревиатур (они обязательно полностью расшифровываются при первом упоминании).

Библиография полностью раскрывает проблемную область исследования, но требует доработки стиль её описания. В редакционных требованиях (https://nbpublish.com/e_ca/info_106.html) не предусмотрено разделение библиографии на источники и литературу, одновременно требование к указанию в квадратных скобках сквозной нумерации источников в тексте предполагает размещение источников и литературы в одном списке.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и после небольшой доработки рекомендуется рецензентом к публикации.